

Когда Павильон Цянь У узнал, что наследный царевич в порядке, он немедленно созвал нескольких доверенных лиц на секретное совещание, и Хай Цзун, разумеется, тоже присутствовал.

— Кто из вас может предложить что-нибудь толковое?

Стоило прозвучать этому вопросу, как все умолкли.

Заметив это, Павильон Цянь У уже собирался вспылить, но к счастью, кто-то вовремя подал голос:

— Господин, может быть, нам... Пока этот собачий сын Лун Сюань отсутствует в своих покоях, немедленно отправиться и сжечь Дворец Сюанььюань? Как и говорил Хай Цзун, в это время ваш Унь-эр и наследный царевич как раз учатся там писать и разговаривать! Как раз сможем забрать обоих и устроить в столице переполох. Стоит только дворцу погрузиться в хаос, как и этот собачий сын потеряет голову!

Услышав это, мрачные лица всех присутствующих мгновенно просияли. Лишь сидевший в углу Хай Цзун слегка нахмурился, но поскольку у него и так вечно было такое выражение лица, никто ничего не заметил.

Павильон Цянь У пришел в дикий восторг и, не раздумывая, тут же отдал приказ готовиться. Остальные выглядели так, будто уже рвались в бой. Хай Цзун почуял неладное и тут же обратился к Павильону Цянь У с просьбой:

— Господин Цянь, я хорошо знаком с внутренним устройством дворца, позвольте мне пойти в авангарде, а остальные поддержат меня позади!

— Хорошо, так и сделаем! Хай Цзун, немедленно ступай готовиться!

Взмахнув рукой, Павильон Цянь У дождался, пока все разойдется, и на его лице вновь появилась зловещая улыбка:

— Мой Юань-эр, мой Юань-эр, уж как долго я тебя ждал!

Находившийся во Дворце Сюанььюань Вэнь Юаньсинь вдруг вздрогнул, ощутив холод, и поспешно накинул лисью шубу.

— Ваше Величество, что касается дела о царице, вы уверены, что хотите?... — дрожащим голосом осмелился спросить один из сановников, обращаясь к сидевшему на возвышении Лун Сюаню.

Тот бросил на него леденящий взгляд, мгновенно заставив министра умолкнуть.

— Я уже давно назначил наследного царевича, а место царицы пустует уже слишком долго. Теперь я намерен возвести на трон царицу, разве подданные не должны радоваться? — В суровом выражении лица Лун Сюаня не осталось и следа той мягкой непринужденности, с которой он обычно держался с Вэнь Юаньсином. — Раз уж у нас есть наследный царевич, то какая разница, какого пола будет царица?

—

Под тном повисло молчание. Долго ждавший внизу Сыма Янь немедленно поднялся и выкрикнул:

— Ваш покорный слуга согласен! Пусть возведение на престол царя-мужчины происходит впервые в истории нашей земли, но частичная немота наследного царевича Лун Чжана исцелилась благодаря Мо Юаню. По чувству и по справедливости мы обязаны отплатить ему добром, к тому же мысли Вашего Величества уже давно покорены Мо Юанем. Если не Мо Юань станет царицей, то кому еще быть ею?

Высшие сановники разразились разными откликами: одни были согласны, другие — нет.

— Чиновникам больше не о чем говорить, то, что решил Я...

Не успел он договорить, как тяжелые двери внезапно распахнулись. На пороге появился с мрачным лицом Хай Цзун. Лицо Лун Сюаня изменилось, и он глухим голосом спросил:

— Что случилось?

— Ваше Величество! У вашего слуги экстренное донесение чрезвычайной важности!

— ...Хорошо, пока все свободны. Хай Цзун, за мной.

Лун Сюань поднялся, повернулся и направился в соседнюю небольшую комнату. Хай Цзун последовал за ним. Оставшиеся сановники переглянулись и молча разошлись.

Закрыв дверь, Лун Сюань небрежным жестом велел Хай Цзуну садиться, сам налил себе чашку чаю и, попивая его, произнес:

— Говори, что стряслось с Павильоном Цянь У?

Хай Цзун не стал садиться и в полном отчаянии выпалил:

— Ваше Величество! Павильон Цянь У уже отправил людей во Дворец Сюанььюань!

Услышав это, чайная чашка выпала из рук Лун Сюаня и разбилась о пол. Его лицо стало хуже некуда. Помолчав немного, он взревел:

— Эй, стража! Немедленно подать паланкин, возвращаемся во Дворец Сюанььюань!

Столкнувшись с внезапной яростью правителя, Жань Цзэн в панике бросился всё организовывать и поспешно последовал за Лун Сюанем, спешащим во Дворец Сюанььюань.

Когда пышная процессия вернулась во Дворец Сюанььюань, они обнаружили, что дворец превратился в руины. Луо Шу и Ин Хуа лежали на земле с тяжелыми ранами, их одежда была изодрана в клочья, а на головах не осталось даже украшений для волос. Две старшие сестры, Юэ Цинь и Жуй Ци, с болью в сердце поднимали потерявших сознание младших, чтобы отвести их в сторону для исцеления. Шагнув за сорванные с петель двери, они увидели поистине жуткую картину: ваза, стоявшая в стороне, валялась под столиком среди раздавленных лепестков увядших цветов, пологи у кровати в спальне были изрезаны клинками на куски, на восьмиугольном столе разлетались исписанные тем человеком листки бумаги, на которых даже виднелось несколько капель крови. Книги из книжного шкафа были повалены и растоптаны на полу. Всё это предстало перед глазами Лун Сюаня в столь шокирующем виде.

Он приказал людям неустанно искать повсюду во дворце и за его пределами, но тех двоих, что были ему так дороги, найти не удавалось. Сжав зубы, он почувствовал во рту привкус крови — оказывается, он прикусил губу слишком сильно. Как раз когда он собирался развернуться и уйти, молодой стражник заметил какое-то движение под кроватью.

— Пойди, посмотри, что там! — тихо бросил Лун Сюань тому несчастному стражнику.

Тот кивнул, вытащил меч из ножен, осторожно шагнул вперед, согнулся в три погибели и прищурился, пытаясь разглядеть, что в темноте. Вдруг он вскрикнул от испуга и тут же отпрыгнул назад. Лун Сюань с раздражением рявкнул:

— Ну что опять?

— Т-там... кажется, что-то есть, оно сверкает золотым светом! — испуганно произнес стражник, описывая то, что увидел.

— Золотой свет?

В сердце Лун Сюаня забрезчила искра надежды. Он подошел к кровати, пригнулся и сквозь пробивающийся из окна тусклый солнечный свет разглядел пару огромных золотистых глаз. Поняв, в чем дело, он тут же взмахнул внутренней энергией и перевернул тяжелую кровать. На полу сжалось в комок крошечное тельце, завернутое в несколько слоев ткани.

— Ваше Высочество наследный царевич!

— Царевич!

Один за другим испуганные возгласы разнеслись по разрушенному Дворцу Сюанььюань.

Лун Сюань протянул руки и поднял ребенка, который закусил нижнюю губу, побелел и всё еще дрожал. Его золотистые глаза, так похожие на глаза самого правителя, теперь были полны слез, но те никак не падали — малыш лишь крепко вцепился ручонками в парадную одежду Лун Сюаня.

— Чжан-эр... — Мягко погладив маленькую спинку Лун Чжана, Лун Сюань издал едва слышный вздох и бросил тем, кто был позади: — Охрана Дворца Сюанььюань оказалась ненадежной, всех стражников наказать пятьюстами палками и отправить на переобучение. Трех гунов и императорского лекаря Тао — в Зал Чуци.

— Есть!

В то время как во дворце царил полный хаос, в резиденции Павильона Цянь У царило противоположное спокойствие: из затворенной комнаты доносились сладостные стоны.

— А... ах... Цянь, господин Цянь, глубже, еще сильнее... ах-ах! — Юань-эр восседал на Павильоне Цянь У, раскачиваясь вверх и вниз, а стоны неудержимо вырывались из его горла.

На стуле неподалеку сидел тот самый красавец, о котором так тосковал Лун Сюань. Он безвольно повернул голову, не желая ни слышать, ни видеть эту слишком будоражащую его сцену разврата — его тело не слушалось из-за действия паралича.

— Ха-ха... Юань-эр, мой Юань-эр, тысяча извинений за то, что применил против тебя парализующий и усыпляющий яды... — Павильон Цянь У излил семя в тесном лоне Юань-эр и, тяжело дыша, обратился к Вэнь Юаньсиню: — А может... ты тоже хочешь к нам присоединиться?

Вэнь Юаньсинь еще раньше слышал от Лун Сюаня о том, как Павильон Цянь У отравил Лун Чжана, поэтому, разумеется, не испытывал к нему никаких добрых чувств. А теперь тот еще и зовет его присоединиться к веселью? Разве это не переходит все границы? К счастью, когда он во Дворце Сюанььюань услышал шум снаружи, то успел завернуть Лун Чжана в одежду из шкафа и спрятать под большой кроватью, чтобы тот избежал беды — иначе трудно было бы представить, как обошлись бы с Лун Чжаном. В тот момент те свирепые люди были одеты в доспехи, выглядели как солдаты, избили наружную стражу, быстро вырубил Луо Шу и Ин Хуа, а затем вальяжно вошли в спальню. Увидев его, они даже почтительно сказали: Молодому господину Мо пришлось несладко, господин Цянь ждет вас, пойдете! Конечно же, он предпочел бы умереть, чем сдать, но те головорезы усыпили его, и, придя в себя, он обнаружил, что его привели сюда смотреть на оргию.

— Юань-эр, ты ведь знаешь, где наследный царевич?

Юань-эр, Юань-эр... Кого это он так зовет? Здесь называть его, Вэнь Юаньсиня, по имени «Юань» имеют право только Лун Сюань и Лун Чжан! Вэнь Юаньсинь гневно уставился на Павильона Цянь У, но тому этот взгляд показался невероятно привлекательным, отчего сердце Павильона Цянь У затрепетало.

Павильон Цянь У столкнул разомлевающего Юань-эра в сторону, встал с постели и достал из маленькой коробочки на столе ярко-розовую пилюлю. Вэнь Юаньсинь перечитал немало романов и прекрасно понимал, что это такое. Афродизиак.

— Хе-хе, за эти несколько месяцев, пока этот господин тебя не ласкал, не скучал ли ты? — Павильон Цянь У расплылся в зловещей ухмылке. Вэнь Юаньсинь счел ее омерзительной: улыбка Лун Сюаня была в миллион раз красивее! — Послушно проглоти эту штучку. Я-то знаю, что ты уже не тот, что прежде, и так просто мне не дашься. Это лекарство в сочетании с тем, что тебе дала раньше сестрица Лин, даст просто умопомрачительный эффект!

С этими словами Павильон Цянь У насильно разжал ему челюсти и закинул пилюлю внутрь.

Вэнь Юаньсинь вмиг широко раскрыл глаза, не имея возможности выплюнуть лекарство из-за внезапно влитой в рот воды. Не прошло и нескольких секунд, как пилюля вместе с водой скользнула в горло. Его взгляд невольно переметнулся на человека на кровати: казалось, опухшие губы того... кривились в леденящей душу улыбке.

<http://bllate.org/book/21135/2144017>